

Преподобные Кирилл и Мария, родители преподобного Сергия Радонежского (31 января)

Недалеко от Ростова Великого, на берегу реки Ишни, находилось поместье знатных ростовских бояр Кирилла и Марии. Преподобный Кирилл состоял на службе сначала у ростовского князя Константина II Борисовича, а потом у Константина III Васильевича, которых он, как один из самых близких к ним людей, не раз сопровождал в Золотую Орду. Св. Кирилл владел достаточным по своему положению состоянием, но по простоте тогдашних нравов, живя в деревне, не пренебрегал и обычными сельскими трудами.

Супруги уже имели сына Стефана, когда Бог даровал им другого сына — будущего основателя Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, преподобного

Сергия. В житии святого повествуется о том, что за Божественной литургией еще до рождения сына праведная Мария и молящиеся слышали троекратное восклицание младенца: перед чтением святого Евангелия, во время Херувимской песни, и когда священник произнес «Святая святым».

После этого Мария стала особенно следить за своим духовным состоянием, помня, что носит во чреве младенца, которому предназначено быть избранным сосудом Духа Святого. Она блюла себя от всякой скверны и нечистоты, ограждала себя постом, избегала мяса, молока и рыбы, питалась лишь хлебом, овощами, и водой. Воздерживалась и от вина, употребляя вместо различных напитков только одну воду, и ту понемногу. Часто втайне наедине, вздыхая со слезами, Мария молилась Богу, о сохранении себя и младенца.

Преподобные Кирилл и Мария ощутили на себе великую милость Божию, их благочестие требовало, чтобы чувства благодарности к Богу были выражены в каком-либо внешнем подвиге благочестия, в благоговейном обете. И праведная Мария, подобно святой Анне — матери пророка Самуила, вместе с мужем дала обещание посвятить чадо Благодетелю всех — Богу.

3 мая 1314 года праведных родителей посетила великая радость: родился мальчик. В сороковой день по рождении младенца принесли в церковь, чтобы совершить над ним Крещение. Священник Михаил назвал младенца Варфоломеем, ибо в этот день (11 июня) праздновалась память святого апостола Варфоломея. Это имя по своему значению — «Сын радости (утешения)» было особенно утешительно для родителей.

С первых дней жизни младенец всех удивил постничеством: по средам и пятницам он не принимал молока матери, в другие же дни, если она употребляла в пищу мясо, младенец также отказывался от молока. Заметив это, преподобная Мария вовсе отказалась от мясной пищи.

Подрастая, Варфоломей, как и в первые дни своей жизни, по средам и пятницам не вкушал никакой пищи, а в остальные хранил воздержание. Мария опасалась, что суровый образ жизни может повредить его здоровью и убеждала сына уменьшить строгость поста. Однако сын просил не отклонять его от воздержания, и мать более не препятствовала.

Кирилл и Мария были людьми добрыми и богоугодными: помогали бедным и больным, принимали странников. Тому же учили они и своих детей, строго внушая им не упускать случая позвать к себе в дом путешествующего инока или инога усталого странника. До нас не дошло подробных сведений о благочестивой жизни этой блаженной четы, зато мы можем, вместе со святителем Платоном, сказать, что сам происшедший от них плод показал лучше всяких красноречивых похвал

доброту благословенного древа. Счастливы родители, коих имена прославляются вечно в их детях и потомстве! Счастливы и дети, которые не только не посрамили, но и приумножили и возвеличили честь и благородство своих родителей и славных предков, ибо истинное благородство состоит в добродетели!

Около 1328 г. преподобные Кирилл и Мария переселились из Ростова в Радонеж. По обычаю того времени Кирилл должен был получить поместье, но по старости уже не мог служить Московскому князю, и эту обязанность принял на себя его старший сын Стефан, к тому времени уже женатый. Младший из сыновей Кирилла и Марии — Петр, также женился, но Варфоломей и в Радонеже продолжал свои подвиги. Когда ему было около двадцати лет, он попросил у родителей благословения на монашество. Кирилл и Мария не возражали, но просили подождать только до их смерти: с уходом они потеряли бы последнюю поддержку, так как два старших брата были уже женаты и жили отдельно. Благодарный сын повинился и делал все, чтобы успокоить старость своих родителей, которые не принуждали его вступить в брак.

В то время на Руси распространен был обычай принимать иночество под старость. Так поступали простецы, князья и бояре. Согласно этому благочестивому обычаю Кирилл и Марию в конце своей жизни тоже приняли сначала иноческий постриг, а потом и схиму в Хотьковском Покровском монастыре, который располагался в трех верстах от Радонежа и был в то время одновременно мужским и женским. Утружденные болезнями, скорбями и старостью схимники-бояре недолго потрудились в новом звании. В 1337 году они с миром отошли ко Господу. Перед своей блаженной кончиной они благословили Варфоломея на иноческий подвиг. Дети погребли их под сенью Покровской обители, которая с этого времени стала последним приютом и усыпальницей Сергиева рода.

Летопись Хотьковского Покровского монастыря приводит свидетельства о том, как молитвенное обращение к преподобному Сергию и его родителям спасало людей от тяжких недугов. Особенно проявилось их заступничество во время народных бедствий — страшной моровой язвы 1770-1771 годов, эпидемий холеры в 1848 году и 1871 году. Тысячи людей стекались в Хотьково. У гробницы родителей преподобного читалась неусыпно Псалтирь и молитва святым схимонаху Кириллу и схимонахине Марии. В то же время они уже местно почитались в монастыре. И всякий раз множество людей сохранялись от губительных болезней.

Мощи схимонаха Кирилла и схимонахини Марии неизменно покоились в Покровском соборе, даже после его многочисленных перестроек. Уже в XIV веке в лицевом житии преподобного Сергия родители его изображены с нимбами. По преданию, преподобный Сергей завещал — прежде чем идти к нему, помолиться об упокоении его родителей над их гробом. Так и повелось — паломники, едущие на богомолье в Троицкую Лавру, посещали сначала Хотьковскую обитель, желая «поклониться на могилке его праведных родителей, чтобы явиться благодатному сыну от дорогой ему могилы как бы с напутствием от самих праведных родителей». По преданию, и сам преподобный Сергей нередко ходил на могилу родителей из своей Лавры.

В XIX веке почитание преподобных Кирилла и Марии распространилось по всей России, об этом свидетельствуют месяцесловы того времени.

3 апреля 1992 г., в год празднования 600-летия со дня преставления преподобного Сергия, на Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви состоялось общецерковное прославление схимонаха Кирилла и схимонахини Марии. Канонизация достойно увенчала шестивековое почитание родителей великого подвижника, давших миру образец святости и христианского устройства семьи.

ПРЕПОДОБНЫЙ ЕВФИМИЙ ВЕЛИКИЙ

(2 февраля)

Преподобный Евфимий – один из основателей палестинского монашества, оказавший значительное влияние на его последующее развитие. Родился в городе Мелитена римской провинции Малая Армения. Его родители, Павел и Дионисия, происходившие из знатного рода, долгое время были бездетны и просили Бога даровать им ребенка. Однажды ночью они молились в храме мученика Полиевкта и услышали голос, возвестивший, что у них родится сын, с появлением на свет которого Церкви будет даровано Богом веселье.

В три года Евфимий лишился отца и по просьбе матери был принят на воспитание епископом Мелитенским Отрием, который крестил его, воспитал и провел через все степени низших церковных должностей, затем рукоположил во иерея и поручил ему надзор за окрестными монастырями. Евфимий имел горячую любовь к подвижничеству, молитве и чтению Священного Писания, на период с праздника Богоявления до Пасхи он уходил в пустынные места, посвящая это время углубленной молитве и общению с Богом.

В возрасте двадцати восьми лет Евфимий отправился в паломничество в Иерусалим и после поклонения святыням отправился к местным отшельникам, и, узнав об их добродетелях, пришел в Фаранскую лавру преподобного Харитона, но поселился в келии за ее пределами рядом с другим отшельником Феоктистом. Духовный союз этих иноков продолжался на протяжении всей их жизни. Спустя пять лет они вдвоем переселились в пустыню Кутила, где стали жить в пещере затворниками. Вскоре сведения о подвижниках распространились, к отшельникам приходили многочисленные посетители, некоторые из них желали стать учениками преподобного Евфимия. Но он, стремясь к уединению и избегая славы, направлял их к преподобному Феоктисту, согласившемуся принять на себя обязанность руководителя общины. Так возник общежительный монастырь, названный Нижним, или монастырем Феодосия, по имени первого игумена обители. Пещера, в которой они первоначально поселились, стала церковью, там продолжал жить Евфимий, выходя из затвора только по субботам. Он был для братии духовным отцом.

Около 420 года Евфимий исцелил сына арабского филарха, принявшего крещение с именем Петр (вместе с ним крестился и его народ, для которого позднее Петра рукоположили во епископы). Известие об этом привлекло в монастырь людей, искавших наставления и исцелений. Тяготясь людским вниманием, Евфимий оставил монастырь и перешел в пустыню Зиф, близ Мертвого моря. Там протокомит одной из деревень в благодарность за изгнание Евфимием беса из его сына построил ему монастырь Капарвариха на юго-восток от Хеврона. В нем Евфимий поселился с несколькими своими учениками. Вскоре из-за многочисленных посетителей, нарушавших его покой, Евфимий вернулся в Нижний монастырь, поселившись в одной из пещер в его окрестностях. Всех приходивших к нему он направлял к Феоктисту в Нижний монастырь.

Однажды к нему пришли трое братьев-каппадокийцев, которых святой Евфимий, повинаясь божественному указанию, взял себе в ученики. Постепенно число учеников возросло до одиннадцати, и по просьбе Евфимия филарх Петр построил ему церковь и келии, ставшие основой лавры преподобного Евфимия. 7 мая 428 (429) года Иерусалимский Патриарх Ювеналий совершил освящение монастырской церкви.

Несмотря на материальные затруднения, в лавре свято соблюдалось предписание преподобного Евфимия о законе гостеприимства. С этим связано одно из чудес, совершенных святым. Однажды, когда в лавру пришла большая группа армян-паломников, Евфимий приказал накормить их, хотя ученики пытались возражать, напоминая о скудости монастырских запасов. Но когда они пошли отворять кладовую, то не могли открыть дверь, так много оказалось там зерна.

Евфимий Великий твердо хранил православную веру и стремился обратить или вернуть в Православие других. После IV Вселенского Собора (Халкидонского, 451 г.) монофизит Феодосий увлек в ересь почти всех монахов Палестины и вдовствующую императрицу Евдокию, более того, ему удалось занять Иерусалимскую кафедру, на которой он пробыл около 20 месяцев. Преподобный Евфимий, принявший определения Собора, отказался вступить в общение с Феодосием. Он ушел из монастыря в пустыню и оставался в ней, пока еретик не был смещен, и Патриарх Ювеналий не вернулся на свое законное место. Во время этого добровольного изгнания святого сопровождали некоторые аввы, также под влиянием Евфимия не признавшие Феодосия, например преподобный Герасим Иорданский.

Благодаря святому Евфимию императрица Евдокия вынулась в истинную веру. Она обратилась к преподобному в отчаянии от бед, постигших ее дочь. Тот посоветовал императрице отвергнуть ересь монофизитства, что она и сделала, ее примеру последовали многие монахи и миряне.

Евфимий Великий предсказал день своей смерти. На 8-й день после Богоявления он не ушел, как обычно, в пустыню, но остался в монастыре. Собрав братию, он дал ей последние наставления и 20 января 473 года скончался. Перед смертью он предсказал, что лавра через несколько лет станет киновией, и пообещал и в дальнейшем свою помощь братии и защиту обители.

Святой был погребен в основанной им лавре. От его мощей происходили чудеса, многие получали исцеление, помазываясь маслом от гробницы, другим преподобный являлся после усиленной молитвы в часовне, находившейся при гробнице. Из «Хожения» русского игумена Даниила известно, что в начале XII века мощи Евфимия Великого еще хранились в монастыре: «И ту лежит святой Еуфимие, и ини мнози святии отци ту лежат телесы яко живи». Однако сам монастырь уже пребывал в запустении.

В XX веке были раскопаны руины лавры преподобного Евфимия, но в захоронении, которое было идентифицировано как принадлежащее преподобному, мощи найдены не были. Ныне известно о нескольких местах хранения мощей преподобного Евфимия: часть главы – в Большом скиту Святой Анны на Афоне, левая нога – в Иверском монастыре, пять пальцев – в церкви Святого Генесия (остров Милос).

ПРЕПОДОБНЫЙ МАКСИМ ГРЕК

(3 февраля)

Преподобный Максим Грек (в миру Михаил Триволис) родился в семье богатого греческого сановника в городе Арте (Албания), получил блестящее образование. В юности он много путешествовал и изучал языки и науки в европейских странах; побывал в Париже, Флоренции, Венеции. По возвращении на родину прибыл на Афон, где принял постриг в Ватопедском монастыре. В трудах послушания, подвигах иноческой жизни и ученых занятиях преподобный Максим провел на Афоне около десяти лет.

В 1515 году великий князь Василий III попросил игумена монастыря послать ему в Москву монаха Савву для перевода духовных книг из княжеской библиотеки. Однако последний был настолько стар и немощен, что монахи решили послать вместо него молодого и ученого Максима Грека.

Покидавший Афон преподобный Максим не знал ни книжного церковнославянского, ни разговорного русского языков. Последнему он научился за три года пребывания в Царьграде с сопровождавшими его на Русь посланниками великого князя. Церковнославянскому он учился уже в Москве, делая переводы греческих книг из богатой княжеской библиотеки.

Первым трудом Максима Грека был перевод Толковой Псалтыри – одной из самых популярных книг Древней Руси. Переводил еще не знавший церковнославянского языка Максим с греческого на латынь, стараясь при этом сохранить верность подлиннику; с латыни на славянский переводили тексты данные ему в помощь Димитрий Герасимов и Власий. Через полтора года текст перевода был передан великому князю и одобрен митрополитом Варлаамом, ставшим покровителем преподобного при московском дворе. Несмотря на просьбы преподобного Максима отпустить его на Афон, он был оставлен в Москве переводить толкование на книгу Деяний апостолов и несколько богослужебных книг. Преподобный усердно и тщательно старался исполнять все поручения. Но, ввиду того что славянский язык не был для него родным, естественно, возникали некоторые неточности в переводах. Митрополит Московский Варлаам высоко ценил труды греческого монаха. Когда же московский престол занял митрополит Даниил, положение изменилось.

Новый митрополит потребовал, чтобы преподобный Максим переводил на славянский язык церковную историю Феодорита. Максим Грек решительно отказался от этого поручения, указывая на то, что «в сию историю включены письма раскольника Ария, а сие может быть опасно для простоты». Этот отказ посеял рознь между преподобным и митрополитом. Несмотря на неурядицы, преподобный Максим продолжал усердно трудиться на ниве духовного просвещения Руси. Он писал письма против магометан,

католиков, язычников. Перевел толкования святителя Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна, а также написал несколько собственных сочинений.

Поворотным для Максима Грека стал 1524 год. Когда великий князь Василий III решил расторгнуть свой брак с супругой Соломонией и заточить ее в монастырь из-за неплодства, отважный исповедник Максим прислал князю «Главы поучительные к начальствующим правоверных», в которых он убедительно доказал, что положение обязывает князя не покоряться животным страстям. Преподобного Максима заключили в темницу, неточности, обнаруженные в переводах, были вменены преподобному в вину, как умышленная порча книг. Максим Грек был отлучен принятия Святых Тайн, осужден и заточен в Иосифо-Волоколамский монастырь.

Через шесть лет преподобного Максима освободили от тюремного заключения и послали под церковным запрещением в Тверь. Там он жил под надзором добродушного епископа Акакия, который милостиво обходился с невинно пострадавшим. Преподобный написал автобиографическое произведение «Мысли, какими инок скорбный, заключенный в темницу, утешал и укреплял себя в терпении». Вот несколько слов из этого яркого сочинения: «Не тужи, не скорби, ниже тоскуй, любезная душа, о том, что страдаешь без правды, от коих подобало бы тебе приять все благое, ибо ты пользовала их духовно, предложив им трапезу, исполненную Святаго Духа...»

В 1534 году умирает великий князь Василий III и Максим Грек решает писать исповедание, в котором оправдывает себя и сделанные им переводы книг. В заключении своего письма он обращается с просьбой отпустить на Святой Афон. Но и на этот раз мольбы его были не услышаны – его, знавшего слишком много, не отпускали из России. Между тем, митрополит Даниил был сослан в Иосифов монастырь. По заступничеству нового митрополита преподобного допускают к принятию Святых Тайн и возвращают часть его обширного архива, конфискованного еще при первом аресте. В 1545 к царю Иоанну пишут патриархи Вселенский и Александрийский, с просьбой о заступничестве и освобождении. Прошение это было услышано только в 1551 году, и преподобный был переведен с честью в Троице-Сергиев монастырь (после 20-летнего заключения в Твери). Ему было уже около 70 лет. Гонения и труды отразились на здоровье преподобного, но дух его был бодр; он продолжал трудиться. В лавре он занялся близким его душе делом – переводом Псалтыри на русский язык. В обители его посещал царь Иоанн IV, который через год пригласил его в Москвы для борьбы с новой ересью Матвея Башкина.

Преподобный преставился 21 января 1556 года и был погребен у северо-западной стены Духовской церкви Троице-Сергиевой Лавры. Засвидетельствовано немало благодатных проявлений, свершившихся у гробницы преподобного, на которой написаны тропарь и кондак ему. Канонизирован Православной Церковью в 1988 году. Лик преподобного Максима часто изображается на иконе Собора Радонежских святых.

АПОСТОЛ

Братия, облекитесь, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы. Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства. И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу.

(Послание к Колоссянам св. ап. Павла 3:12-16)

ЕВАНГЕЛИЕ

В то время спросил Иисуса некто из начальствующих: Учитель благий! что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную? Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? никто не благ, как только один Бог; знаешь заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, почитай отца твоего и мать твою. Он же сказал: все это сохранил я от юности моей. Услышав это, Иисус сказал ему: еще одного недостает тебе: все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах, и приходи, следуй за Мною. Он же, услышав сие, опечалился, потому что был очень богат. Иисус, видя, что он опечалился, сказал: как трудно имеющим богатство войти в Царствие Божие! ибо удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие. Слышавшие сие сказали: кто же может спастись? Но Он сказал: невозможное человекам возможно Богу.

(Евангелие от Луки 18:18-27)

Еп. Митрофан (Зноско-Боровский). Проповедь на Евангельское чтение

«Что мне делать, чтобы наследовать жизнь вечную?» – спросил юноша Христа. И ответил ему Господь: «Если хочешь» вечной жизни, «соблуди заповеди». Насильно никого не спасает Господь, посему и говорит: «если хочешь», и не сказал: «исполни», так как не в состоянии человек, с его поврежденной природой, исполнить все, а сказал: «соблуди», это значит – не теряй их из вида, всегда имей их в памяти и в сознании и согласуй с ними мысли и дела твои. «Какие заповеди?» – спрашивает Христа юноша, и слышит в ответ: «Не бери чужого, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй, почитай отца и мать: и люби ближнего, как самого себя».

Всех ли нас, дорогие во Христе братья и сестры, нас христиан, занимает вопрос: что делать, чтобы иметь жизнь вечную? Путь к жизни вечной начинается с соблюдением заповедей Божиих. И отличительной чертой человека, соблюдающего заповеди, являются преданность Богу и простота сердца. А где простота сердца, там и смирение, там сознание своей недостаточности и желание роста духовного. Смиранный человек никогда не любит себя и не ведет счета своим добрым делам.

Не так думал о себе Христа вопрошавший юноша, потому и смело отвечает Христу: «Все это сохранил я от юности моей». Неправду сказал о себе самодовольный юноша. Не проверив глубины своего сердца, он не заметил, что не исполнена им главная заповедь – заповедь о любви к ближнему, ибо, если бы любил он ближнего, как самого себя, он бы без труда использовал свое богатство для служения несчастным.

Знал всеведущий Господь, что юноша был богат, посему на вопрос: «чего мне еще не достает?» сказал: «если хочешь быть совершенным», – решишь на подвиг – «продай имение твое и раздай нищим». «Если хочешь», – говорит Господь, – Я не требую от всех этого подвига, ибо не все могут его понести, но ты ищешь совершенства – так вот, соверши этот подвиг и «следуй за Мной». И юноша, казалось, готовый исполнить повеление великого Учителя, молча «с печалью отошел», ибо «у него было большое имение».

Ревнующий о спасении, переоценил себя, себя не познал, не заметил, какую власть над его бедным сердцем возымела страсть любостыжания. «Все мне позволено, но не все на пользу; все мне позволено, но ничто не должно обладать мною», – говорит апостол Павел. А вот добрый юноша оказался рабом страсти любостыжания.

А ну-ка, взгляни каждый на себя: нет ли в тебе этого греха? Страсть к любостыжанию является «корнем всех зол» (1Тим. 6:10), дорогие мои братья и сестры, Нет греха в том, что ты состоятелен или богат, но смотри: не будь пристрастен к богатству, ибо пристрастие к наживе, к деньгам, обращается в болезнь души: любостыжание ослепляет человека, делает его самонадеянным, беспокойным, бесчувственным до жестокости и не способным к духовной жизни; человек любостыжательный – остается способным лишь к соблюдению внешних традиций, т.е. способным сохранить узор, а ведь вера и религия это не узор, не обряд или традиция, а жизнь. «Христос – наша Жизнь». «Мы видели новую Жизнь», – говорят Апостолы, свидетельствуя о Христе Иисусе.

«Когда богатство умножается, не прилагай к нему своего сердца», – говорит царь и пророк Давид. Нынешнее Евангелие указывает нам – как нам начинать наше восхождение к Горнему Иерусалиму, – чего должны мы избегать на этом пути, и зовет нас, ленивых и спотыкающихся, к жизни новой, к жизни во Христе. Аминь.